

Human Rights Monitoring and Reporting: 11 Scenarios for Extra-Curricula Training

Name of organization:

Youth Center of Human Rights and Legal Culture

С. Дьячкова

Власть защищает нас даже от себя самой

Окружной суд Нойштадта вчера вынес вердикт по делу первого заместителя начальника Нойштадтской полиции Михаэля Штайна.

Как следует из материалов дела, именно господин Штайн отдал приказ о разгоне демонстрации антиглобалистов, проходившей в центре города 17 декабря прошлого года, и приказал применить при разгоне спецсредства, говоря проще, – перцовый аэрозоль. Пострадало более трехсот человек.

В последнее время в международных новостях все чаще говорится о беспорядках, устраиваемых антиглобалистами в других странах; об усиленных мерах безопасности, которыми сопровождается практически любая встреча европейских лидеров. Остается лишь признать, что наши стражи порядка всего лишь выполнили свой долг – служить и защищать.

Что же произошло 17 декабря в Нойштадте? С каким опасным врагом боролась наша полиция? Противники объединения Европы в четвертый раз за последние полгода воспользовались своими конституционными правами на мирные собрания и демонстрации, свободу мысли и слова. Они вышли на улицы столицы, чтобы выразить свое отношение к процессу, затрагивающему жизнь всей Европы, всего мира – и всех нас. Трижды – в июле, сентябре и октябре они проходили по центру города с плакатами. Вмешательства полиции не потребовалось ни разу. Не было ни малейших оснований ожидать массовых беспорядков.

Средний возраст участников этого движения составляет 19 – 20 лет. Не менее половины вышедших на демонстрацию – девушки. Вот какая грозная сила надвигалась 17 декабря на полицейских, защищенных разве что броней и пластиковыми щитами. Противостоять такому беспощадному врагу можно лишь с применением спецсредств. Честь и хвала господину Штайну, сумевшему уберечь и своих подчиненных (ни один полицейский при разгоне демонстрации не пострадал), и наш покой от чудовищной опасности!

Не согласны с этим молодые люди, оказавшиеся в больницах Нойштадта с повреждениями различной степени тяжести. Не согласны их родители и друзья. Не согласны жители и гости столицы, ставшие свидетелями полицейского произвола.

Не разделяет это мнение и окружной суд Нойштадта, возбудивший дело по факту разгона демонстрации 17 декабря минувшего года. После тщательного выяснения обстоятельств дела, опроса свидетелей и потерпевших применение спецсредств против мирной демонстрации было признано необоснованным. За превышение служебных полномочий, повлекшее за собой значительное нарушение прав граждан, господин Штайн освобожден от занимаемой должности и приговорен к 18 месяцам тюремного заключения. Он также лишен права в течение десяти лет занимать должности, связанные с применением оружия и спецсредств. Полицейское управление Нойштадта обязано выплатить пострадавшим более полутора миллионов евро в качестве компенсации.

– Работа полицейского, на мой взгляд, такая же, как у любого государственного служащего. Мы всего лишь выполняем свой долг. Когда вы идете домой по чистой, хорошо освещенной улице или, к примеру, открываете кран на кухне и набираете стакан воды, вы вряд ли вспоминаете дворника или сантехника, благодаря которым это возможно. Так же и мы. Если у вас все благополучно, ни вы, ни ваши близкие не столкнулись с бедой, не стали жертвами преступления – вы и не вспоминаете о полиции. Никто не войдет в участок и не скажет: «Сегодня у меня все в порядке, спасибо вам, ребята!»...

К нам обращаются, если стряслось что-то, с чем человек не может справиться сам. Мы встаем между преступниками и мирными гражданами, мы закрываем их собой... Знаете, сколько полицейских пострадало за последний год только в Инбурге? Сто двадцать. Погибло – пятнадцать. Но об этом в газетах не пишут. Это – наш ежедневный труд...

Когда полицейский при задержании ранит или даже просто ударит бандита, наши правозащитники не будут спать полгода. Если же бандит убивает полицейского... это касается только его семьи, его коллег... обществу нет дела...

Постовые на улицах вооружены резиновыми дубинками, по каждому факту применения огнестрельного оружия мы пишем гору бумаг, доказываем, что иначе было нельзя. Тем пятнадцати погибшим парням уже ничего писать не придется...

Журналисты любят кричать о зверствах полиции... Иной раз читаешь подобную заметку и не понимаешь – то ли человек кошмарный сон увидел, то ли американских боевиков насмотрелся... Да эти бан-

диты нам в лицо плюют – из-за спин своих адвокатов! Наркотики – подбросили, пистолет – подкинули, отпечатки пальцев на курке – зверства полиции... Три свидетеля – ошибаются, следовательно признание выбил силой, а полицейский при аресте права зачитал с заиканием, так что арест был незаконный...

Как все любят о таком читать и ругать полицию... Лучше подумайте – когда этот наркодилер под ручку со своим дорогим адвокатом выйдет из участка, куда он пойдет, чем станет заниматься? Может, следующим его клиентом станет ваш ребенок... Кого вы будете обвинять – не колумбийскую мафию, не адвоката, который, обливая нас грязью, своему подзащитному обеспечил полную свободу действий... Нет, вы наброситесь на нас – меня, моих коллег... Почему не защитили, не помешали, не пресекли?! А у нас связаны руки...

Пропавшие среди живых

Модная рок-группа «Warcraft» единственный вечер играла в Монзее – пригороде Бексхольма. 19-летняя Инга Н. отправилась на концерт, предупредив мать о том, что вернется очень поздно. Утром госпожа Н. заглянула в спальню дочери и обнаружила, что та не возвращалась. По радио сообщили, что после концерта группа фанатов «Warcraft» затеяла потасовку и есть пострадавшие. Забеспокоившись, госпожа Н. принялась обзванивать городские больницы. Дочери нигде не было. В морге клиники Святой Терезы находился неопознанный труп молодой женщины. Госпожа Н. срочно отправилась туда. Едва увидев незнакомое лицо и убедившись, что это не Инга, немолодая женщина, всего три месяца назад похоронившая мужа, потеряла сознание. Подоспевшие врачи констатировали инфаркт и с трудом спасли женщине жизнь.

Девушка вернулась спустя двое суток. Как оказалось, она была задержана полицией Монзее и все это время провела в участке. Ее не допустили к телефону, а на просьбу сообщить матери, где она, ответили отказом, объяснив это «интересами следствия».

Сейчас госпожа Н. поправляется. Адвокат семьи Н. готовит судебный иск против полиции Монзее.

Криминальная хроника

Вчера была ликвидирована крупнейшая преступная группировка в Инбурге, занимавшаяся торговлей наркотиками и оружием. Полицейское управление готовило операцию почти два года. За это время были выявлены несколько конспиративных квартир, подпольные склады оружия и наркотиков, установлены личности главарей и почти всех рядовых членов банды.

В последний момент тщательно спланированная акция едва не сорвалась. Задержанный под надуманным предлогом связник настойчиво рвался к телефону. Понимая, что один звонок заставит всю банду лечь на дно, полицейские рискнули и стали тянуть время. Бандит откровенно глумился над стражами порядка, грозя им судебными исками и ссылаясь на свои конституционные права. Инспекторам оставалось только надеяться на профессионализм и удачу своих коллег.

Спустя сутки стало ясно – долгожданный миг победы настал. В руках полиции оказались трое главарей банды, занимавших высокое положение не только в криминальном мире, и более двухсот рядовых членов. Выявлены связи преступников с коррумпированными чиновниками на самых разных уровнях власти. Конфисковано более ста килограммов героина; несколько сотен единиц огнестрельного оружия, в том числе последние модели переносных ракетных установок; около семидесяти килограммов тротила; деньги и ценности на сумму более трехсот миллионов евро. Арестованы банковские счета бандитов в Штаркланде и за рубежом; общая сумма капиталов превышает два миллиарда евро.

Преступники звереют

Сегодня сотрудниками полицейского управления Марбурга освобожден господин Б., похищенный преступниками неделю назад. Все это время заложник содержался в подвале загородного дома, принадлежащего родственникам одного из похитителей. За его жизнь преступники требовали выкуп в триста тысяч евро.

Господин Б., 35-летний менеджер коммерческого банка, был захвачен на подземной автостоянке своего банка, когда возвращался домой после рабочего дня. Похитители оглушили его ударом по голове и затолкали в багажник автомобиля. Очнувшись он уже в подвале, прикованный наручниками к батарее центрального отопления. Его неоднократно избивали резиновыми дубинками и бейсбольной битой, заставляя надиктовывать на пленку послания к родным с просьбами как можно скорее заплатить и не привлекать полицию. Преступники, находившиеся под воздействием наркотиков, неоднократно угрожали убить заложника и даже дважды имитировали расстрел, выпуская по две-три пули в стену над его головой.

В настоящий момент господин Б. находится в клинике. По заверениям врачей, его жизнь вне опасности; по окончании курса лечения он вернется к обычной жизни.

Этому заложнику повезло. Однако в полицейских архивах есть сведения и о тех, кто оказался не столь удачлив.

Грабители ворвались в дом врача, связали домоправительницу, госпожу С., и потребовали от-

крыть сейф, где хранились все семейные ценности. Женщина не знала шифра, но ей не поверили. Бандиты пытали ее, надев на голову пластиковый пакет и перекрывая воздух. Когда жертва потеряла сознание, ее несколько раз ударили ножом. Врачи спасли жизнь госпоже С., но она навек прикована к постели...

Владелец небольшой бакалейной лавки на окраине Марбурга отказался платить дань вымогателям. Сердце пожилого человека не выдержало пытки электрошоком...

Похищения людей с целью выкупа, как ни цинично это звучит, входя в моду. При этом похитители уже не ограничиваются словесными угрозами заложнику и его родным. В ход все чаще идут пытки – средневековым инквизиторам было бы чему поучиться у современных торквемад, вдохновляемых и подстрекаемых наркотиками... Электрошок, клещи, раскаленные утюги, паяльники, даже щипцы для завивки – чего только не придумает больная фантазия!

Не пора ли законодателям исполнить свою прямую обязанность – защитить права граждан Штаркланда на жизнь и личную неприкосновенность? Не пора ли лишить преступников возможности упреждать свое садистское воображение на невинных жертвах?

15 января нынешнего года Конгрессом Штаркланда приняты поправки к Уголовному кодексу Штаркланда. В частности установлено, что применение пыток является тяжким преступлением против личности и влечет за собой лишение свободы сроком от 15 до 20 лет. Президент Кристиан утвердил решение Конгресса.

Мать или мачеха?

Штаркланд гостеприимно открывает свои границы тем, кто нуждается в защите и помощи. Наша страна предоставляет убежище беженцам из горячих точек планеты; дает кров и гражданство, возможность жить честно, без страха.

Покидая свою родную страну, 23-летний Нури Х. с надеждой смотрел в будущее. За спиной остались суровые законы, грозившие смертью за «неправильную» веру, долгий и опасный путь без документов через три границы, пять месяцев в лагере для беженцев и судебное разбирательство по вопросу предоставления гражданства. Впереди ждала новая, безопасная жизнь.

Вечером 13 декабря, когда Нури возвращался из университета Инбурга, двое полицейских остановили его и предложили пройти с ними. Инспектор 17-го участка Хайнц сообщил господину Х., что он подозревается в краже сумки у госпожи Л., и предложил признаться во всем. Нури искренне признался, что не понимает, в чем дело: с упомянутой женщиной он не знаком и уж точно никаких сумочек не крал.

Полицейский становился все более настойчив. После долгих уговоров, плохо замаскированных угроз – длительным тюремным заключением и высылкой, оскорблений (инспектора сильно раздражала неарийская внешность задержанного) Хайнц окончательно потерял контроль над собой. Он выбил из-под Нури стул и, когда тот очутился на полу, поднял его за волосы и несколько раз ударил головой о кирпичную стену.

Неизвестно, чем закончилось бы это кошмарное приключение, если бы подоспевший коллега не сообщил Хайнцу, что виновный в краже задержан, опознан потерпевшей и дает показания. Через несколько минут Нури оказался на улице и поспешил в ближайший пункт скорой помощи. Врачи диагностировали сотрясение мозга, ушибы и рваные раны лица.

Господин Х. обратился к комиссару Дитрихсу, начальнику 17-го полицейского участка, с жалобой на действия его подчиненного, приложив выписку из истории болезни и цветные фотографии, которые сделал врач скорой помощи. Через три дня он получил официальный ответ: «Проведенное служебное расследование показало, что факты, изложенные Вами, не подтвердились».

Новичок в Штаркланде, Нури Х. оказался в тупике. На помощь ему пришли активисты правозащитной организации «Альпийское сердце». Сейчас они готовят обращение в окружной суд с требованием рассмотреть дело господина Х. Правозащитники уверены, что справедливость будет восстановлена.

Роми Желязкова, адвокат правозащитной организации «Надежда» (г. Магдехольм):

Казалось бы, кому как не официальным представителям закона точно знать максимально допустимые сроки ведения следствия: в общих случаях – два месяца. Этот срок может быть продлен окружным судом до полугода, в исключительных случаях – особо сложные дела – до года. Однако полиция почему-то уверена, что люди могут находиться под следствием годами – если не всю жизнь. Представьте на минуту, каково это: пребывать в неизвестности, в неопределенности, пока следователи ждут чего-то, из пальца высасывают отсрочки, «теряют» документы... Мне известны случаи, когда люди «ломались» от этого бесконечного ожидания, брали на себя чужую вину только для того, чтобы это мучение закончилось... а настоящие преступники спокойно гуляли на свободе – и, будьте уверены, не теряли времени даром. Недостаточно просто обозначить норму в законе – необходим жесткий и неусыпный контроль за ее соблюдением как со сто-

роны государства, так и со стороны общества.

Гарри Кляйн, автомеханик:

Конечно, все заинтересованы в том, чтобы дела рассматривались быстрее, чтобы не тянуть с решением... только при чем тут полицейские? Вот я закон не нарушаю, мне, по правде, так и вовсе все равно, сколько там на следствие отводится... мне это не грозит. А бандиты, которые там сидят, так у них целая куча адвокатов, каждому платят бешеные деньги, они и стараются – то экспертиза не такая, то вообще психом прикинется, то от слов своих каждые полчаса отказывается – ну и как тут следствие вести, когда они просто издеваются... Ну, ясное дело, в тюрьму-то никому не хочется... так что какие сроки в законе не пиши – все одно никогда не уложатся.

Йохан Нурми, инспектор 5-го полицейского участка г. Бексхольм:

Нормативные сроки ведения следствия знает каждый сотрудник органов внутренних дел. Но подсудите сами – у каждого инспектора одновременно находится в производстве от 15 до 30 дел. В стране растет уровень преступности. Чтобы укладываться в сроки, отведенные законодательством, нужно либо прибавлять количество часов в сутках, либо увеличивать чуть ли не вдвое штаты полицейского управления... Мы находимся в безвыходном положении – что бы мы ни делали, адвокаты найдут, к чему придраться: тщательно выясняем обстоятельства дела – нас обвиняют в затягивании сроков следствия; стараемся уложиться в срок – обязательно находится хоть один свидетель защиты, которого мы не успели допросить, и на основании его показаний дело разваливается в суде... Наверное, проще было бы вообще ничего не делать... хотя и тогда обвинят – в халатности... Полиция в нашей стране как козел отпущения – что бы ни случилось, виноваты только мы!